

Дмитрий Роганов

Откровенные частушки в творчестве поэтов

12+

Дмитрий Роганов

**Откровенные частушки
в творчестве поэтов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Роганов Д. Е.

Откровенные частушки в творчестве поэтов / Д. Е. Роганов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Уважаемые читатели, представляю Вашему вниманию уникальное в своём роде произведение - плод многолетнего кропотливого и упорного труда. Важная тема, мимо которой нельзя пройти мимо. Книга откровенна, самодостаточна и на редкость интимна. Надеюсь она затронет струны Вашей души и сердца. Для меня очень важен Ваш обратный отклик, за который заранее признателен.

Содержание

Введение.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Введение.

История развития русской литературы и фольклора – это процессы возникновения и исторического развития двух самостоятельных областей русского национального поэтического искусства, связанных между собою многими исторически сложившимися общностями. Фольклор и литература в России всегда были потенциально близки друг другу, так как они возникали и развивались в одной и той же стране, внутри одного и того же национального языка, на основе одной и той же национальной истории. В идейном отношении фольклор и литературу всегда объединяли общая патриотическая настроенность, творческая деятельность всего русского народа во имя блага и счастья всей русской земли.

В художественном отношении фольклор и литературу объединяла общая родовая система, которая в целом одинаково распадалась на эпос, лирику и драму, хотя она и в фольклоре, и в литературе имела большое своеобразие. Фольклор и литературу связывали также сходные системы их жанров. Исконно фольклор и литературу объединяла и их исторически сложившаяся поэтика. Созданная первоначально народом ещё в глубокой древности, она затем перешла, своеобразно изменяясь, и в письменную литературу.

Однако фольклор и литература, глубоко родственные области между собою, имели много своеобразия. Поэтому они длительно сосуществуют, но не сливаются между собою.

Долгое самостоятельное существование фольклора и литературы постепенно вызвало необходимость и их раздельного исследования литературоведением и фольклористикой.

В ряду многих важных проблем в русской филологической науке немалое место занимает вопрос об исторических взаимоотношениях фольклора и литературы, так как обе эти области русского художественного слова не только длительно существовали, но и постоянно находились в самых разнообразных творческих связях между собой. Этому не препятствовали ни разъединяющие народные и высшие классы социальные отношения, ни особые условия возникновения и «жизни» народных и литературных произведений. Такие творческие связи исторически начинаются с самых первых веков появления литературы в древней Руси.

Понимание исторических связей между фольклором и литературой появляется в русской науке ещё с конца 18 века. Так, значение народных песен для русской литературы и культуры было авторитетно подчеркнуто А.Ф. Мерзляковым в одной из его речей в 1808 году: «О, каких сокровищ мы себя лишаем! – говорил он. – В русских песнях мы бы увидели русские нравы и чувства, русскую правду, русскую доблесть».¹

Эту же мысль о связях литературы и народного поэтического творчества, о значении для него литературных влияний высказал позднее Белинский, указывая на тот всенародный интерес, который проявила к творчеству Пушкина вся Россия: ... «эти поэмы», – писал он о творчестве Пушкина, – «читались всею грамотною Россией; они ходили в тетрадках, переписывались девушками, охотницами до стишков, учениками на школьных скамейках украдкой от учителя, сидельцами за прилавками магазинов и лавок».² Эту же мысль о тесном единстве словесно-поэтического искусства – книжного и народного, – об истоках народной лирики, в создании которой могут принять участие не только сами народные певцы, но и лучшие национальные поэты, высказал вслед за Белинским Герцен, заметив, что «народная поэзия вырастает из песен Кириши Данилова и Пушкина».³

¹ А.Ф. Мерзляков. О духе, отличительных свойствах поэзии первобытной и о влиянии, которое имела она на нравы, на благоденствие народов. М., 1808, с. 14.

² В.Г. Белинский. Собрание сочинений в 3-х томах. Т.3

³ А.И. Герцен. Собрание сочинений в 30 т., т.5 М., 1955, с. 24.

В этих различных высказываниях, в сущности, выражена одна и та же и очень серьёзная мысль о нерасторжимом единстве фольклора и литературы, о всей исторической диалектике их взаимоотношений.

Пушкин в 1822 году, сравнивая в одной своей заметке русскую и французскую поэзию, указывал, что русская литература должна быть национально самобытной, поскольку у неё есть своя поэтическая народная основа:

«Есть у нас свой язык, – писал он, – смелее – обычаи, истории, песни, сказки и проч.».⁴

Эта мысль Пушкина, поддержанная Кюхельбекером и другими декабристами, широко аргументированная и Белинским, практически была реализована многочисленными писателями XIX века, которые дали блестящие образцы создания русской классической литературы на основе тех или иных связей с областью народной поэзии. Эту прочную направленность русской литературы в XIX веке приветствовал и узаконивал Белинский в следующих словах: «Хотя художественная русская литература развилась не из народной поэзии, однако первая, при Пушкине, встретила с последнею, и вопрос о народной русской поэзии и теперь принадлежит к числу самых интересных вопросов современной русской литературы, потому что он сливается с вопросом о народности в поэзии».⁵

Таким образом, в русской литературе и критике прочно утвердилось мнение о благотворности обращений русских писателей к области народного поэтического творчества. Подтверждённое обширной писательской практикой, оно вполне согласовалось и с отношением к этой проблеме Чернышевского и Добролюбова. Утверждая, что народная поэзия «интересна и мила для всякого, кто любит свой народ».⁶ Чернышевский считал её ценнейшим национальным сокровищем. А Добролюбов, давая такую же высокую оценку народному поэтическому творчеству, особое внимание уделил в своих статьях Кольцову и Беранже, как поэтам из народа, творчество которых было глубоко связано с народной поэтической традицией.

В области науки это значение народного поэтического творчества для литературы было замечено Ф.И. Буслаевым, который в своих исследованиях показал то большое значение, который в своих исследованиях показал то большое значение, которое фольклор имел для развития древней русской литературы. В работах же А.Н. Веселовского идея органической связи народного поэтического творчества и литературы была распространена на весь мировой литературный процесс.

Так в области русской литературы, критики и науки в XIX веке подготавливалась будущая серьёзная работа по исследованию одной стороны отношений фольклора и литературы – исследованию его влияния на творческие процессы развития письменного художественного слова.

Однако совсем иное отношение в то же историческое время складывалось к другой стороне взаимосвязей литературы и фольклора – к процессам творческого воздействия самой литературы на народное поэтическое творчество. Это отношение до самого конца XIX века было резко отрицательным для большинства разных категорий собирателей, исследователей и некоторых писателей и даже учёных. Все они, так или иначе, всячески старались обособить область фольклора от литературы, защищая полнейшую его самобытность, неприкосновенность к нему никаких литературных влияний, которые осознавались только как «искажения» подлинных народных произведений.

Причины такого резкого и принципиального отрицания закономерности творческого воздействия литературы на устное народное творчество были различными и, как правило, исходили из тех основных доктрин, которые были характерны для тех или других обществен-

⁴ Пушкин – критик. М., 1950, с. 21.

⁵ В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т.5. М., 1954, с. 653.

⁶ Н.Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т.2. М., 1949, с.308.

ных течений на протяжении XIX века. Так, первыми отрицателями возможностей творческого воздействия литературы на фольклор стали представители славянофильского лагеря. Защищая идею «чисто народной» старинной народной поэзии, которая только в таком виде могла, по их представлениям, быть образцом древней русской «патриархальности», славянофильские собиратели принципиально не могли себе представить эту народную поэзию в каком-то, «смешении» с теми послепетровскими литературными явлениями, которые, с их точки зрения, могли только «засорять» и «искажать» её. Такие принципы были характерны, например, для собирательской работы П.В. Киреевского, который «не пустил» в свой песенный архив не только песни литературного происхождения, но и современные рабочие песни и народные песни романского склада. В своём предисловии к сборнику духовных стихов, который он готовил к печати лично, он писал, имея в виду, очевидно, вообще весь свой песенный архив: «В состав его вошли песни чисто народные, а так называемые романсы и подделки под народный лад остались ему чужды».⁷

Такое принципиальное, совершенно отрицательное отношение даже к малейшим следам воздействия литературы на фольклор было типичным далее до самого конца XIX века. Этой традиции следовали затем все и более поздние собиратели и исследователи народного поэтического творчества, особенно собиратели народнической ориентации, которые также отстаивали в фольклоре только исконные крестьянские традиции, так как принципиально не допускали развития капитализма в России и всех сопутствующих ему явлений в бытовой и в поэтической народной жизни. Распространённой среди некоторых собирателей и ценителей народного поэтического творчества второй половины XIX века была и точка зрения, которая совершенно не допускала в новых поэтических явлениях в народе какой-либо художественной ценности. В этом отношении особенно показательной является ожесточённая дискуссия вокруг вопроса о, «новых» и, «старых» песнях во второй половине XIX века. Встревоженные появлением большого количества «новых песен» литературного происхождения, песен рабочих, солдатских и других, все противники их, защитники, «подлинных» произведений народной песенности единодушно высказывались против их собирания и публикации, давая им названия песен «лакейских», «фабричных», «мещанских» и т. д.

А.А. Потебня в своих «Записках по истории русской словесности» четко сформулировал тезис об исторических влияниях книжной поэзии на народную:

«Письменность, литературное произведение, – писал он, – может питать устную поэзию. Смена устного предания письменностью – это ряд разнообразных и длинных процессов».⁸ Некоторые исследователи даже высказывали предположения, что устная и книжная поэзия могли сосуществовать на протяжении ряда веков. «Это явление, – писал в 1904 году В. Чернышев, – может быть отодвинуто к XVIII веку».⁹ Это положение было подтверждено и В.И. Резановым, который утверждал, что стихотворения поэтов, ставшие народными песнями, «звено из целой цепи того культурного и литературного процесса, который в России наблюдается с конца XVII – начала XVIII веков».¹⁰ В ряде научных работ данного периода творческие связи между книжной и народной лирикой исследовались и более конкретно. Так, Н. Дурново впервые указал на фольклоризацию стихотворения Пушкина «Узник» и исследовал его несколько вариантов.¹¹ А П.В. Шейн в статье «Народная песня и Пушкин» ещё более широко охаракте-

⁷ Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. 1 М., 1848, с. 4.

⁸ А.А. Потебня. Из записок по истории русской словесности. Харьков, 1905, с. 123.

⁹ В. Чернышев. Народная песня нового времени // Сборник отдел. русского языка и словесности АН. Т. 75. СПб., 1904, с. 182

¹⁰ В.И. Резанов. К вопросу о новейших наслоениях в народной песне // «Курский сборник». Вып. 6, 1907, с. 20.

¹¹ Н. Дурново, «Узник» Пушкина в народной переделке // «Пушкинский сборник». М., 1900.

ризовал работу Пушкина как собирателя народных песен и его творческую опору на некоторые из них.¹²

Большой работой, посвящённой связям литературы и народной поэзии была книга Н. Трубицина «О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века». ¹³ Основным тезисом этого исследования было утверждение, что народная поэзия была могущественным фактором в деле создания русской национальной культуры. Для доказательства этого Трубициным систематизирован огромный литературный и научный материал.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимовлияния книжной и народной лирикой стали с конца XIX века ясными для многих исследователей, которые в своих работах сумели сформулировать это как новую важную проблему фольклористики. Однако всё ими достигнутое в это время представляло собою скорее ещё предварительную постановку её, чем глубокое изучение.

После Великой Октябрьской социалистической революции в ряду самых актуальных проблем советской науки определённое место заняла и проблема взаимоотношений между фольклором и литературой. В том, что их исторические связи существуют, в это время никто уже не сомневался, но эта тема требовала очень серьёзной разработки.

Наибольшее внимание советских исследователей 20 – 30-х годов посвящалось вопросу влияния фольклора на литературу. Однако и другая сторона этой проблемы – творческое влияние литературы на фольклор – тоже получила принципиальное признание. В отдельных статьях такие мнения, главным образом, касались истории рабочего фольклора, влияния на него революционной поэзии. Так, в ряде работ П.Г. Ширяевой и А.Л. Дымшица обосновывалось положение, что одним из важнейших источников рабочих песен была книжная революционная поэзия, что было подтверждено и другими выступлениями собирателей и исследователей, посвящённых рабочему фольклору.¹⁴ В этом плане исследовалась и революционная поэзия. В отдельных статьях исследовались и связи с фольклором советской поэзии.¹⁵

Наиболее серьёзными теоретическими работами по данной проблеме в предвоенные годы были работы М.К. Азадовского, Н.П. Андреева и И.Н. Розанова, в которых вопросы взаимоотношений фольклора и литературы разработаны углублённо и на большом материале.

Книга М.К. Азадовского «Литература и фольклор» была посвящена по большей части взаимоотношениям с фольклором Пушкина.¹⁶ Н.П. Андреевым в его статье «Фольклор и литература» были поставлены вопросы о путях проникновения в народ стихотворений поэтов и о характере их народных переработок. Материалом её в значительной степени было творчество Н.А. Некрасова.

К числу специальных работ по данной проблеме относится и статья Г. Виноградова «Произведения М.Ю. Лермонтова в фольклоре», которая была посвящена вопросу фольклоризации стихотворений одного поэта.¹⁷

Научный интерес к проблеме взаимоотношений фольклора и литературы возобновляется в послевоенный период с 50-х годов. С этого времени начинается создание научных работ на эту тему более обширных по своему материалу. Нельзя не отметить специальный выпуск периодического сборника под названием «Советская литература и устное народное творчество»

¹² П.В. Шейн. Народная песня и Пушкин // «Ежемесячные сочинения», №6, 1900.

¹³ Н. Трубицын. Литература и устное народное творчество // Записки историко-филологического факультета. СПб., 1912.

¹⁴ 1) П.В. Соболев. О песенном репертуаре современной фабрики / «Учёные записки» Института языка и литературы. М., 1928; 2) А.Н. Лозанова. Фабрично-заводские песни крепостной России //, «Литучёба», 1936, №№ 7-8; 3) Ю. Самарин. Уральский рабочий фольклор // «Советское краеведение», 1935, №11; 4) А.Л. Дымшиц. Дооктябрьский рабочий фольклор // «Литучёба», 1934, №4.)

¹⁵ А.М. Астахова. Фольклор гражданской войны // «Советский фольклор». Вып. 1, 1934.

¹⁶ М.К. Азадовский. Литература и фольклор. Л., 1938.)

¹⁷ Г. Виноградов. Произведения Лермонтова в народно-песенном обиходе // «Литературное наследство». Т. 1, 1941

с участием Б.Н. Путилова, А.Н. Лозановой, П.С. Выходцева и др. о творчестве ведущих советских писателей: А.М. Горького, В.В. Маяковского, М.А. Шолохова, А. Твардовского и др. В этом сборнике, вышедшем «в рамках» издания «Вопросы советской литературы», рассматривается проблема своеобразия творческой работы писателя при его той или другой опоре на народное поэтическое творчество.

Необходимо отметить ещё один сборник. Это сборник под названием «Русская советская поэзия и народное творчество», посвящённый памяти М.К. Азадовского.¹⁸

В начале 60-х годов тема «Советская литература и фольклор» была ещё раз и заново разработана в обширной монографии П.С. Выходцева «Русская советская поэзия и народное творчество», изданной в 1963 году.¹⁹

Для книги П.В. Выходцева характерно обилие использованного материала, благодаря чему ему удалось сказать больше и лучше о многих явлениях советской поэзии и цельно и глубоко объяснить причины и практические связи её с областью народного поэтического творчества.

В семидесятые годы внесли свой вклад в рассмотрение проблемы взаимоотношений литературы и фольклора такие видные учёные, как С.Г. Лазутин, И.В. Зырянов, Д. Н. Медриш, У.Б. Далгат, Н.И. Савушкина.

Можно подвести некоторые итоги.

Все исследования в этой области имеют несомненную ценность. Они показали, что фольклор и литература никогда не были целиком обособленными друг от друга в своём историческом развитии. Подходя с самых различных сторон к этому вопросу, все исследователи хорошо понимали творческий характер взаимовлияний фольклора и литературы. Все такие исследования в целом наглядно раскрывали весь сложный процесс исторического становления, совершенствования и взаимного обогащения фольклора и литературы как русского национального поэтического искусства.

Однако те же исследования обнаружили и ряд коренных недостатков в разработке данной проблемы. Они обусловлены, прежде всего односторонним подходом: большинство работ было посвящено только влиянию фольклора на литературу и поэтому они не могли до конца раскрыть подлинные черты исторического взаимовлияния фольклора и литературы.

Изучение реальных и очень сложных взаимовлияний фольклора и литературы по-прежнему дело будущего. Но и теперь уже можно наметить общие контуры такой исследовательской работы.

Прежде всего необходимо уяснить всю закономерность подобных исследований, поскольку всё существование фольклора и литературы представляет собою, в сущности, неразделимую на две отличные области диалектику их сходства и различия, сближения и расхождения в то или другое историческое время. Такие взаимовлияния фольклора и литературы были неизбежны и закономерны для каждой национальной культуры.

Основной причиной всех отличий фольклора от литературы было само историческое время их возникновения. Фольклор в своих истоках зародился ещё в доисторическую эпоху. Поэтому все его основные черты отражали в себе начальные этапы человеческого существования. Это существенно отразилось во всей его художественной системе: в родах, жанрах, поэтике, в принципах создания художественных образов, сформировав устойчивую народную фольклорную традицию. В литературе же всё было связано с иными историческими этапами социального и культурного развития. Литература развивалась не только на основе общего народного языка, но и на основе языка церковно-славянского, что придавало ей черты очень далёкие от народно – поэтической культуры. Новая историческая действительность, новые

¹⁸ Русская советская поэзия и народное творчество. Сборник статей. «Советский писатель». Л., 1955.

¹⁹ П.С. Выходцев. Русская советская поэзия и народное творчество. АН СССР. М.-Л., 1963.

идейно-художественные интересы – всё это в значительной степени отредило древнюю русскую литературу от народного поэтического творчества. И в то же время она не могла пройти совсем мимо предыдущего поэтического опыта народа в отношении создания им своей поэтической культуры. Поэтому, хотя и не так прямолинейно, фольклор постепенно становится ее как бы естественным национальным поэтическим источником, художественной и идейной колыбелью, своеобразной школой филологической учёбы.

Эти различные исторические условия возникновения и развития фольклора и народного поэтического творчества положили начало для проявления их последующего сложного и своеобразного исторического существования. В истории их затем длительных взаимоотношений необходимо предварительно отметить одно очень важное и длительно существовавшее явление. Фольклор, который возник, развивался и поэтически оформился намного раньше появления литературы, очень долго в своём историческом существовании был вполне самостоятельным народным искусством, которое, благодаря своей идейно-поэтической многогранности, целиком удовлетворяло все народные художественные потребности и поэтому не имело никаких явных заимствований из литературы. И даже в более позднее время, когда литература уже могла активно на него влиять (в XVIII – XIX вв.), фольклор опирался только на отдельные жанры литературы. Литература же, в отличие от этого, практически использовала всю фольклорную систему, все её жанры. Это соотношение остаётся неизменным и до настоящего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.